Туган-
Барановский

Рус. Революция и социализм

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИЗО
Т92б

№ 436. 35 коп.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛІОТЕКА.
„ЗАДАЧИ СВОБОДНОЙ РОССІИ“.
Серія VIII. «Земельный вопросъ».

ГПИБ
Т 926

Русская революція и соціализмъ.

Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.

ПЕТРОГРАДЪ.
Акц. О-во „Муравей“.
1917.

Общедоступная библіотека

„Задачи Свободной Россіи".

Цѣна 15—20 коп. за печатный листъ въ 16 страницъ.

Подготовляются къ печати:

	Цѣна.
Изъ серіи: „Политическая Библіотека".	
Н. Казминъ. Союзныя государства	— к.
— Свобода слова и печати	— »
М. Лазерсонъ, пр.-доц. Власть президента республики	— »
— Всеобщее избирательное право	— »
— Національность въ государствѣ	— »
П. Люблинскій, проф. Независимый выборный судъ	— »
— Отвѣтственность должностныхъ лицъ	— »
А. Любланскій. Какъ создаются законы	— »
Я. Магазинеръ. Союзная Конституція Швейцарской Федераціи	— »
Э. Понтовичъ. Выборы въ Учредительное Собраніе	— »
Изъ серіи: „Современный соціализмъ и рабочее движеніе".	
А. Балабанова. Итальянская соціалъ-демократія	— »
И. Боричевскій. Разногласія въ русскомъ соціализмѣ	— »
— Три интернаціонала	— »
Ф. Конъ. Циммервальдъ	— »
— Историческій очеркъ польскихъ соціалистическихъ движеній	— »
Г. Линдовъ. Исторія россійской соц.-демократіи	— »
М. Нахимсонъ (Spectator). Внѣшняя политика соц.-демократіи	— »
М. Туганъ-Барановскій. Земельная реформа	— »
М. Хейсинъ. Очеркъ исторіи рабочаго движенія въ Россіи	— »
Изъ серіи: „Рабочая Библіотека".	
Н. Вигдорчикъ. Соціальное страхованіе	— »
— Страхованіе отъ безработицы	— »
І. Войтинскій. Минимальная заработная плата	— »
А. Гойхбаргъ. Свобода коалицій	— »
Л. Клейнбортъ. Сельско-хозяйственные рабочіе въ Россіи	— »
І. Кулишеръ. Какъ живутъ рабочіе въ Англіи	— »
Г. Линдовъ. Дѣтскій трудъ	— »
— Биржа труда	— »

ГИЗО
Т 926 Р

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И СОЦІАЛИЗМЪ.

Профессоръ
М. И. Туганъ-Барановскій

ПЕТРОГРАДЪ.
Акц. О-во „Муравей".
1917.

2 ой экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К. 1984

П

ГИЗО
Т 926 Р

ТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 842

185783 У

ПЕТРОГРАДЪ.
Акц. О-во Русск. Изд. Дѣла «Печать». Ивановская, 14.
1917.

Русская Революція и Соціализмъ.

I.

Соціалистическія идеи насыщаютъ общественную атмосферу нашего времени. Соціалистическія партіи уже имѣютъ свои органы власти въ лицѣ совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, огромное вліяніе которыхъ на ходъ нашей политической жизни не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. Именно, благодаря этому вліянію, Россія фактически перешла отъ самодержавія не къ конституціонной монархіи, какъ этого хотѣли представители нашего либерализма, а къ республикѣ, которая скоро получитъ санкцію учредительнаго собранія.

Затѣмъ наши соціалистическія партіи оказались вполнѣ правы, провозгласивъ, что если война была начата буржуазіей, то миръ будетъ дѣломъ трудящихся классовъ. Мы быстро идемъ къ миру путемъ, давно уже предначертаннымъ международнымъ соціализмомъ. Историческое обращеніе Петроградскаго совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ къ народамъ всего міра, уже начало оказывать свое дѣйствіе: миръ безъ аннексій и контрибуцій—такова формула, которая съ неотразимой силой овладѣваетъ мыслью и волей трудящихся массъ воюющихъ державъ; остается лишь ожидать, что этой формулѣ подчинятся и правительства этихъ державъ.

Въ общемъ, мы видимъ, что соціализмъ становится великой міровой силой, уничтожающей международные барьеры и выводящей человѣчество на совершенно новый путь историческаго развитія.

Въ виду этого, одной изъ очередныхъ задачъ общественной мысли становится выясненіе проблемы соціализма и, притомъ, въ совершенно иной постановкѣ, чѣмъ прежде. Прежде соціализмъ былъ вопросомъ отдаленнаго будущаго, не имѣвшимъ значенія для сегодняшняго дня.

Таково было отношеніе къ соціализму не только об-

щественныхъ круговъ и партій, относившихся къ соціализму враждебно, но и самихъ соціалистовъ, въ лицѣ ихъ огромнаго большинства.

Въ частности, такую позицію по отношенію къ соціализму заняла соціалъ-демократія и, вообще, марксизмъ. Марксизмъ принципіально отвергалъ цѣлесообразность обсужденія вопросовъ соціалистическаго строя по слѣдующимъ соображеніямъ. Соціалистическій строй, согласно представленію марксистовъ, явится результатомъ политической революціи—захвата политической власти пролетаріатомъ. Пока власть находится въ рукахъ буржуазіи и, вообще, имущихъ классовъ, до тѣхъ поръ всякіе разговоры о соціализмѣ безполезны, ибо буржуазія жизненно заинтересована въ сохраненіи господствующаго капиталистическаго строя и никакихъ широкихъ соціальныхъ реформъ, приближающихъ капиталистическій строй къ соціалистическому, допустить не можетъ.

Благодаря этой позиціи соціалъ-демократіи произошло слѣдующее. Пока соціализмъ не игралъ важной роли въ общественной жизни, а интересовалъ лишь одинокихъ мечтателей, вопросы соціалистическаго устройства создали огромную и чрезвычайно цѣнную литературу. Это было во время, такъ называемаго, утопическаго соціализма, къ которому марксисты относились съ большимъ презрѣніемъ, хотя самъ Марксъ и его ближайшіе ученики признавали заслуги великихъ соціалистовъ-утопистовъ начала прошлаго вѣка.

Когда же, благодаря марксистамъ соціализмъ выросъ въ мощное общественное движеніе, когда создались многомилліонныя соціалъ-демократическія партіи, тогда соціалистическая литература въ подлинномъ смыслѣ слова почти исчезла и соціалистическая мысль направилась въ совершенно другую сторону. Вопросы соціалистическаго строя стали казаться досужими умствованіями утопистовъ, а единственно важнымъ и жизненно-необходимымъ признавалась выработка пріемовъ политической борьбы за власть.

Въ этомъ отношеніи соціалъ-демократія пошла тѣмъ же путемъ, какъ и болѣе раннее, первое въ современ-

ной исторіи пролетарское движеніе въ крупномъ масштабѣ — чартизмъ — революціонное движеніе англійскаго рабочаго класса въ 30-е и 40-е годы прошлаго столѣтія, которое охватило милліоны англійскихъ пролетаріевъ и серьезно угрожало Англіи соціальной катастрофой. Чартизмъ былъ, несомнѣнно, движеніемъ соціальнымъ, а не только политическимъ. Конечныя цѣли чартистовъ заключались въ коренномъ преобразованіи современнаго экономическаго строя, въ соотвѣтствіи съ интересами пролетаріата. Но ближайшія требованія чартистовъ были исключительно политическими. Всеобщее избирательное право и приближеніе парламента къ народнымъ массамъ,—вотъ подъ какимъ флагомъ выступали чартисты.

Что касается до соціальныхъ цѣлей чартистовъ, то эти цѣли оставались для нихъ самихъ въ большомъ туманѣ. Въ началѣ чартистскаго движенія значительная часть чартистовъ разсчитывала достигнуть общаго подъема народнаго благосостоянія при помощи.... бумажныхъ денегъ. Потомъ самый замѣчательный вождь чартистовъ, пламенный народный трибунъ, человѣкъ исключительной энергіи и таланта, Фергусъ О'Коннеръ, выдвинулъ идею «земельнаго плана»,—пріобрѣтенія фабричными рабочими Англіи земельныхъ участковъ для превращенія фабричныхъ рабочихъ въ крестьянъ.

Такіе соціальные планы, совершенно утопическіе и даже невѣжественные, не мѣшали чартизму быть вполнѣ сознательнымъ движеніемъ пролетаріата. Ибо чартистская масса мало интересовалась соціальными планами. Дѣло было не въ нихъ, а въ захватѣ политической власти. Время соціальныхъ плановъ должно было наступить тогда, когда пролетаріатъ получитъ большинство въ парламентѣ. А пока этого нѣтъ, разговоры о будущемъ общественномъ устройствѣ остаются умствованіями, совершенно не затрагивающими практическихъ интересовъ жизни.

Очень сходную позицію заняла въ наше время и германская соціалъ-демократія. Правда, соціалъ-демократія имѣла гораздо болѣе опредѣленное представленіе о будущемъ соціальномъ строѣ, который долженъ насту-

шить, когда пролетаріатъ захватитъ власть въ свои руки, чѣмъ чартисты. Это и понятно, ибо, во-первыхъ, соціалъ-демократическое движеніе было движеніемъ значительно болѣе поздняго времени, когда соціалистическая мысль сдѣлала значительные успѣхи, а, во-вторыхъ, во главѣ соціалъ-демократическаго движенія стоялъ мыслитель такой геніальной силы, съ такимъ яснымъ и мощнымъ умомъ, съ такимъ всеобъемлющимъ знаніемъ, какъ Карлъ Марксъ.

Тѣмъ не менѣе, основная постановка проблемы соціализма у марксистовъ была, въ общемъ, та же, что и у чартистовъ. Соціалъ-демократы, подобно чартистамъ, не интересовались условіями соціалистическаго строя, какъ такового, а всѣ свои духовныя и физическія силы направляли на политическую борьбу, въ которой видѣли единственное средство приближенія соціализма.

Съ теченіемъ времени тактика германской соціалъ-демократіи стала утрачивать свою первоначальную опредѣленность и прямолинейность. Вопросы рабочей политики и ближайшихъ экономическихъ задачъ рабочаго класса стали пріобрѣтать все большее и большее значеніе для соціалъ-демократіи, какъ партіи многомилліонныхъ рабочихъ массъ.

Тогда выдвинулось направленіе Бернштейна, имѣвшаго смѣлость открыто провозгласить: «конечная цѣль (соціализмъ) для меня ничто, движеніе къ этой цѣли— все». Формула Бернштейна не имѣла успѣха, равно какъ и все бернштейніанство, лишенное какой-бы то ни было теоретической силы и полета мысли, сводившееся къ узкому практицизму, безъ всякихъ обобщающихъ цѣлей и широкихъ задачъ. Но, на практикѣ бернштейніанцы, не взирая на всѣ громы, которые сыпались на нихъ на партійныхъ конгрессахъ, несомнѣнно, торжествовали, такъ какъ соціалъ-демократія Запада все болѣе и болѣе превращалась въ весьма умѣренную рабочую партію улучшенія положенія рабочаго класса въ предѣлахъ существующаго общественнаго строя.

Теперь наступаетъ новая историческая эпоха. Соціализмъ становится уже не досужимъ умствованіемъ, а вопросомъ дня. И для соціалистовъ, и для ихъ противни-

ковъ становится одинаково важно выяснить, въ какой мѣрѣ соціализмъ можетъ быть осуществленъ въ ближайшемъ будущемъ, въ какой мѣрѣ совершенно новый общественный строй, мечта о которомъ сопровождаетъ всю міровую исторію человѣчества, можетъ, наконецъ, превратиться изъ утопіи въ будничную повседневную дѣйствительность.

II.

Русская революція поставила вопросъ о соціализмѣ въ новой формѣ. А именно, до сихъ поръ для соціалъ-демократіи вопросъ о соціализмѣ сводился преимущественно къ вопросу о захватѣ политической власти. Пока политическая власть не находится въ рукахъ пролетаріата, до тѣхъ поръ всѣ разговоры о соціализмѣ не имѣютъ практическаго значенія. Когда же пролетаріатъ станетъ господиномъ положенія, тогда придетъ конецъ капиталистическому обществу, и соціальный переворотъ осуществится самъ собой.

Таковъ былъ господствующій взглядъ соціалъ-демократіи, хотя и нельзя сказать, чтобы всѣ соціалъ-демократическіе вожди разсуждали именно такимъ образомъ. Во всякомъ случаѣ, Карлъ Марксъ отнюдь не думалъ, что для осуществленія соціализма достаточно политической побѣды пролетаріата. Опытъ парижской Коммуны явился въ глазахъ его поучительнымъ урокомъ того, что дѣло соціализма рѣшается не только физической силой, и что соціалистическій строй возможенъ лишь при экономической подготовленности общества къ этому строю. Только на извѣстной ступени развитія капиталистическаго общества оно созрѣваетъ до соціалистическаго переворота. До этого времени никакія политическія революціи не могутъ создать соціалистическаго строя, какъ бы ни складывались условія политической борьбы.

Въ представленіи германскихъ соціалъ-демократовъ осуществленіе соціалистическаго строя обычно соединялось съ моментомъ, когда соціалъ-демократическіе депутаты получатъ большинство въ парламентѣ. Исходя изъ быстраго роста соціалъ-демократическихъ голосовъ, многіе вожди германской соціалъ-демократіи предви-

дѣли въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ осуществленіе въ Германіи соціалистическаго идеала. Такъ, напримѣръ, Энгельсъ въ свое время предсказывалъ въ Германіи осуществленіе соціализма въ половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка; Бебель точно также неоднократно выражалъ надежду дожить до соціалистической Германіи.

Соціалистическій переворотъ связывался въ этомъ представленіи съ соціалистическимъ парламентомъ. Когда будетъ соціалистическій парламентъ, тогда будетъ и соціализмъ.

Теперь возникаетъ вопросъ: скоро-ли мы, русскіе, получимъ соціалистическій парламентъ? Я лично считаю весьма вѣроятнымъ, что въ нашемъ учредительномъ собраніи большинство будетъ принадлежать соціалистамъ. Правда, дѣлать какія-либо предсказанія относительно будущаго Россіи въ настоящее время крайне трудно, и никто теперь не скажетъ съ увѣренностью, каковъ будетъ составъ предстоящаго учредительнаго собранія.

Однако, наиболѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется слѣдующій его составъ. Самая многочисленная группа депутатовъ будетъ проведена голосами крестьянства и будетъ принадлежать къ тѣмъ или инымъ партіямъ соціалистическаго народничества — соціалистамъ-революціонерамъ, трудовикамъ, и народнымъ соціалистамъ. Весьма вліятельную партію въ собраніи образуютъ соціалъ-демократы. Правое крыло собранія образуютъ сильныя національныя партіи (кромѣ тѣхъ, которыя будутъ стоять на соціалистической платформѣ) и кадеты, въ составъ которыхъ войдутъ всѣ тѣ партіи, которыя до революціи стояли правѣе партіи народной свободы. Эти послѣднія, болѣе правыя партіи, по всей вѣроятности, совсѣмъ не будутъ представлены въ собраніи, какъ ихъ не было или почти не было и въ нашей первой Думѣ.

Въ общемъ, правое крыло учредительнаго собранія (кадеты и буржуазныя національныя партіи) составитъ, вѣроятно, меньше половины собранія. Большинство же будетъ принадлежать соціалистическимъ

партіямъ или безпартійнымъ членамъ, примыкающимъ или находящимся подъ вліяніемъ этихъ партій.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ мы можемъ увидѣть въ Россіи то, чего съ такой горячей вѣрой ожидали—и не дождались—для Германіи Энгельсъ и Бебель—соціалистическій парламентъ.

Россія доживетъ до соціалистическаго парламента раньше, чѣмъ страны развитого капитализма, какъ Германія, Англія или Америка. Въ этомъ ничего страннаго нѣтъ, такъ какъ русскій соціалистическій парламентъ не будетъ первымъ въ исторіи.

Соціалистическіе парламенты уже существовали и существуютъ, напр., въ Австраліи, въ Финляндіи, гдѣ соціалистическая партія имѣетъ большинство голосовъ; точно также и въ Швеціи соціалистическая партія является самой сильной въ парламентѣ. Характерно, при этомъ, что всѣ страны, въ парламентахъ которыхъ преобладаютъ соціалистическія партіи, отнюдь не являются странами съ развитой капиталистической промышленностью, а странами совершенно иного типа, по преимуществу, аграрными. Предвидимый мною русскій соціалистическій парламентъ увеличитъ собой группу соціалистическихъ парламентовъ аграрныхъ странъ.

III.

Но знаменуетъ ли собой соціалистическій парламентъ также и торжество соціализма?

Въ этомъ и заключается главный вопросъ. Соціалистическіе парламенты уже были, но соціализмъ до настоящаго времени ни въ одной странѣ міра осуществленъ не былъ. Будетъ ли соціализмъ осуществленъ въ Россіи?

Отвѣтить на этотъ вопросъ можно лишь послѣ детальнаго анализа условій переживаемаго историческаго момента. Какъ я сказалъ, наиболѣе сильной партіей въ будущемъ русскомъ учредительномъ собраніи явится, по всей вѣроятности, группа представителей крестьянства. Если крестьяне будутъ противъ соціализма, то, конечно, соціалистическій переворотъ въ Россіи не осуществится. Какъ же выскажутся крестьяне?

Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что крестьянскіе

представители въ парламентѣ будутъ признавать себя соціалистами и будутъ входить въ составъ соціалистическихъ партій. Тѣмъ не менѣе, я нисколько не сомнѣваюсь, что наше крестьянство не только не стремится къ соціализму, но что, наоборотъ, оно всѣми своими силами окажетъ противодѣйствіе водворенію въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи соціалистическаго строя.

Въ такихъ вопросахъ необходима прежде всего, полная ясность и точность терминологіи. Что такое соціалистическій строй, за который борются современныя соціалистическія партіи? Это—такая система хозяйства, при которой средства производства принадлежатъ не отдѣльнымъ лицамъ или хотя бы группамъ лицъ, а всему обществу, какъ цѣлому. Правда, мыслимы и другія формы соціализма, но именно на почвѣ такого соціалистическаго идеала (такъ наз. коллективизма) стоятъ соціалъ-демократы и другія вліятельныя соціалистическія партіи современности.

При господствѣ коллективизма средства производства, равно какъ и трудовой продуктъ, отнюдь не являются собственностью тѣхъ лицъ, которыя работаютъ при помощи данныхъ средствъ производства или которыя создали данный продуктъ. Нѣтъ, и средства производства, и продуктъ принадлежатъ всему обществу— значитъ, и тѣмъ, кто никакого участія въ данномъ трудѣ не принималъ и кто трудился въ совершенно иной области.

Спрашивается, стремятся ли наши крестьяне къ общественному строю, при которомъ ихъ средства производства и ихъ трудовой продуктъ принадлежали бы не имъ, а всему обществу? Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что русскіе крестьяне требуютъ земли. Какой же смыслъ имѣетъ это требованіе?

Чего, собственно, хотятъ наши крестьяне? Почему они требуютъ помѣщичьей земли и съ такой энергіей, что это требованіе не можетъ не быть удовлетворено? Почему они не хотятъ работать по найму въ помѣщичьихъ экономіяхъ, а требуютъ земли?

Отвѣтъ совершенно ясенъ. Потому, что наши крестьяне хотятъ вести свое собственное хозяйство, хотятъ

пахать не чужимъ плугомъ и чужой лошадью, а своимъ собственнымъ плугомъ и своей собственной лошадью, хотятъ, чтобы ихъ трудовой продуктъ принадлежалъ не кому-либо другому, а имъ самимъ. Словомъ, идеаломъ нашего крестьянина является его собственное хозяйство съ достаточнымъ рабочимъ инвентаремъ и съ достаточнымъ земельнымъ обезпеченіемъ.

Повидимому, нашъ крестьянинъ согласенъ, чтобы отчуждаемая помѣщичья земля поступала не въ его собственность, а переходила въ общенародное достояніе. Но и въ этомъ случаѣ крестьянинъ хочетъ, хотя бы и не на своей землѣ, вести свое собственное хозяйство. Если бы ему предложили отказаться отъ своего хозяйства, отдать свой плугъ, свою лошадь, свой трудовой продуктъ государству и работать взамѣнъ этого на какой-либо государственной фермѣ, получая хорошую плату, то онъ не только не пришелъ бы въ восторгъ отъ этого предложенія, но безъ всякаго колебанія его бы отвергнулъ.

А вѣдь коллективизмъ именно и предполагаетъ лишеніе мелкаго производителя средствъ производства и передачу ихъ государству, причемъ на мѣсто мелкаго единоличнаго производства водворилось бы общественное производство, при которомъ мелкій самостоятельный производитель уступилъ бы мѣсто рабочему, послушному исполнителю велѣній общественной власти. Этого ли хочетъ русскій крестьянинъ и къ этому ли онъ стремится?

Необычайная энергія крестьянскаго требованія земли доказываетъ именно противоположное, доказываетъ, что крестьянинъ не можетъ мыслить своего благополучія иначе, какъ въ предѣлахъ своего собственнаго хозяйства. Когда помѣщичья земля тѣмъ или инымъ способомъ перейдетъ къ крестьянину, крестьянинъ еще больше будетъ держаться за свое хозяйство и не промѣняетъ его ни на какую государственную службу, какія бы заманчивыя условія ему ни сулили.

И не только крестьянинъ ни малѣйшимъ образомъ не стремится къ передачѣ своихъ средствъ производства обществу, но и объективный процессъ хозяйственнаго

развитія противодѣйствуетъ этой передачѣ. Крестьянинъ не теряетъ, а пріобрѣтаетъ землю. Ничего похожаго на массовую пролетаризацію крестьянства не наблюдается, а наблюдается обратное—переходъ частновладѣльческой земли въ руки крестьянъ. Растетъ не капиталистическое сельское хозяйство при помощи наемнаго труда, а трудовое крестьянское сельское хозяйство.

Марксъ хорошо понималъ дѣло, когда онъ въ своей исторической теоріи исходилъ изъ глубокаго убѣжденія, что соціалистическій переворотъ можетъ быть осуществленъ только пролетаріатомъ. Пролетаризованный рабочій, батракъ, работающій въ помѣщичьей экономіи, можетъ быть такимъ же убѣжденнымъ соціалистомъ, какъ и фабричный пролетарій. Но поскольку крестьянинъ не утратилъ любви къ своему крестьянскому хозяйству, постольку онъ стоитъ внѣ соціалистическаго идеала.

И потому, къ какимъ бы партіямъ ни принадлежали крестьянскіе депутаты, какъ бы ни были они убѣждены въ своемъ соціализмѣ, они стоятъ, какъ представители крестьянскихъ идеаловъ, внѣ соціализма и ни къ какому соціалистическому преобразованію современнаго строя они въ данное время органически не способны.

IV.

Итакъ, единственнымъ классомъ, могущимъ сознательно и въ соотвѣтствіи со своими идеалами и чаяніями совершить соціалистическій переворотъ, является до настоящаго времени пролетаріатъ.

Пролетаріатъ имѣется у насъ въ достаточномъ количествѣ. Милліоны фабричныхъ рабочихъ составляютъ мощную армію соціалъ-демократіи. Для фабричнаго рабочаго воспріятіе соціалистическаго идеала не требуетъ никакого отказа отъ привычныхъ формъ хозяйства и труда. Если на мѣсто капиталистической фабрики рабочій будетъ работать на фабрикѣ, принадлежащей соціалистическому государству, то рабочему не только не придется отказываться отъ какихъ-либо своихъ правъ (какъ крестьянину, при переходѣ отъ работы въ своемъ хозяйствѣ къ работѣ на общественной фермѣ),

но, наоборотъ, онъ пріобрѣтетъ новыя и очень важныя права. Хотя при господствѣ коллективизма рабочій не является хозяиномъ той фабрики, на которой онъ работаетъ, но, все же, его вліяніе на ходъ фабричной работы и на условія труда должно быть несравненно большимъ, чѣмъ въ настоящее время, когда полновластнымъ хозяиномъ фабрики является капиталистъ.

И потому фабричный рабочій съ такой легкостью воспринимаетъ идеалы соціализма: соціализмъ обѣщаетъ ему дать чрезвычайно много, ничего у него не отнимая, кромѣ, какъ говорилъ Марксъ, его цѣпей.

Отсюда ясно, что по отношенію къ фабричному пролетаріату не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо волевыхъ препятствіяхъ къ соціалистическому перевороту. Напротивъ, поскольку дѣло идетъ объ общественной психикѣ, можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ общественномъ классѣ—фабричномъ пролетаріатѣ—соціализмъ нашелъ для себя въ высшей степени благопріятную и подготовленную почву.

Въ противность крестьянамъ, которые не хотятъ соціализма, и не могутъ въ своей массѣ его хотѣть, какіе бы соціалистическіе ярлыки они къ себѣ не прикрѣпляли, фабричные рабочіе не только могутъ, но и должны хотѣть соціализма, поскольку они правильно понимаютъ свои интересы

Однако, одного хотѣнія, въ данномъ случаѣ, не достаточно. Въ исторіи осуществляется не то, чего хочетъ тотъ или иной общественный классъ, а то, что соотвѣтствуетъ естественному направленію историческаго развитія.

Знаменитая марксистская формула развитія производительныхъ силъ мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ, вполнѣ пригоднымъ критеріемъ для разграниченія возможнаго и невозможнаго въ области соціальныхъ перспективъ ближайшаго будущаго. Въ примѣненіи къ данному случаю эта формула должна получить слѣдующій видъ: соціализмъ возможенъ въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ лишь въ томъ случаѣ, если соціализированіе нашей фабричной промышленности повлечетъ за собой подъемъ производительности общественнаго труда. Если

же соціализированіе фабрикъ поведетъ къ пониженію производительности труда, то такое соціализированіе нужно будетъ признать экономически неосуществимымъ, несмотря на противоположныя желанія рабочихъ.

Иными словами, въ области промышленности проблема соціализма пріобрѣтаетъ иной видъ, чѣмъ въ области сельскаго хозяйства: въ послѣдней области проблема эта рѣшается отрицательно (конечно, лишь по отношенію къ переживаемому историческому моменту, а отнюдь не принципіально, навсегда) въ виду того, что для осуществленія соціализма имѣются препятствія въ области сознанія и воли соотвѣтствующаго общественнаго класса (крестьянства). Въ области промышленнаго труда это волевое препятствіе отсутствуетъ, и, значитъ, открывается возможность осуществленія соціализма. Но для осуществленія соціализма требуется еще одно объективное условіе—соотвѣтствіе съ ходомъ развитія производительныхъ силъ. Поэтому, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о возможности соціализаціи нашихъ фабрикъ, мы должны разсмотрѣть проблему соціализма и съ этой объективной точки зрѣнія.

Если бы оказалось, что соціализація фабрикъ въ современныхъ русскихъ условіяхъ равносильна поднятію производительности труда, въ такомъ случаѣ такую соціализацію слѣдовало бы признать экономически вполнѣ возможной, а при существующемъ соотношеніи общественныхъ силъ и весьма вѣроятной. Но если-бы оказалось, что соціализація фабрикъ равносильна не развитію, не повышенію, а пониженію производительныхъ силъ, то соціалистическій переворотъ слѣдовало бы признать экономически неосуществимымъ.

Дѣйствительно, можно-ли допустить, что соціализація фабрикъ совершилась бы и въ томъ случаѣ, еслибы отъ такого переворота общая сумма національнаго богатства уменьшилась? Вѣдь въ этомъ случаѣ отъ соціализаціи фабрикъ пострадало бы все русское общество въ совокупности—пострадали бы и трудящіеся классы, крестьяне и даже сами фабричные рабочіе. Крестьяне пострадали бы, какъ потребители фабричныхъ продуктовъ, а фабричные рабочіе также оказались бы въ худ-

шемъ положеніи, такъ какъ производя меньше, чѣмъ въ условіяхъ капиталистической промышленности, они не могли бы обезпечить себѣ повышеннаго дохода.

Соціализмъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если при соціалистическомъ преобразованіи народнаго хозяйства сумма національнаго богатства повышается. Если же этого нѣтъ, то это показываетъ, что общество еще не дозрѣло до соціализма

Оцѣнимъ же съ этой точки зрѣнія переживаемый историческій моментъ. Соціализація фабрикъ можетъ произойти въ двухъ формахъ. Либо фабрики перейдутъ въ распоряженіе тѣхъ или другихъ органовъ принудительной общественной власти—государства или муниципалитетовъ, либо фабрики перейдутъ въ распоряженіе тѣхъ рабочихъ, которые на нихъ работаютъ.

Остановимся сначала на второмъ способѣ соціализаціи, который кажется наиболѣе простымъ и наиболѣе удовлетворяющемъ интересамъ рабочихъ. Въ этомъ случаѣ капиталистическія фабрики замѣняются производительными артелями рабочихъ.

Казалось бы, чего проще! Почему бы рабочимъ, работающимъ на данной фабрикѣ, не взять ее въ свои руки и, такимъ образомъ, сохранить въ свою пользу всю ту предпринимательскую прибыль, которую при капиталистическомъ строѣ получаетъ капиталистъ.

Однако, многолѣтній опытъ показалъ, что производительныя артели являются тѣмъ видомъ кооперація, который среди всѣхъ кооперативовъ имѣетъ всего менѣе успѣха. Рабочіе всегда обнаруживали сильное тяготѣніе къ этому виду кооперація, что и понятно, такъ какъ производительная артель обѣщаетъ рабочимъ всего больше. Въ ней рабочій непосредственно становится на мѣсто капиталиста и капиталистическая эксплуатація труда погашается въ самомъ своемъ источникѣ. Поэтому болѣе ранніе кооператоры усматривали въ производительной артели вѣнецъ кооперація, окончательное разрѣшеніе соціальнаго вопроса.

Теперь эти иллюзіи раздѣляются очень немногими. Опытъ показалъ, что производительныя артели въ огромномъ большинствѣ случаевъ нежизнеспособны.

Тысячи артелей возникали въ разное время въ разныхъ странахъ, но большинство ихъ распадалось вскорѣ послѣ своего возникновенія. Вотъ, напр., что говорятъ по этому поводу самые авторитетные изслѣдователи рабочаго движенія Англіи, С. и Б. Веббы въ своей послѣдней работѣ, посвященной вопросу о производительныхъ ассоціаціяхъ:

«Если мы попробуемъ обозрѣть три четверти столѣтія упорнаго и воодушевленнаго труда, который былъ затраченъ въ полудюжинѣ различныхъ странъ по созданію ассоціаціи производителей, владѣющихъ своими средствами производства и управляющихъ своимъ промышленнымъ предпріятіемъ, то нельзя не вынести чувства разочарованія. Ни въ одной изъ странъ не существуетъ болѣе сотенъ такихъ ассоціацій изъ тысячъ, которыя возникали; и большинство изъ этихъ ассоціацій все еще съ трудомъ борется за свое существованіе. Къ тому же эти ассоціаціи въ большинствѣ случаевъ наблюдались въ тѣхъ родахъ промышленности, которые допускаютъ производство въ небольшихъ размѣрахъ; и онѣ ни въ одномъ случаѣ не охватываютъ большого числа рабочихъ или значительнаго капитала. Затѣмъ, тѣ изъ такихъ обществъ, которыя имѣли сколько-нибудь значительный экономическій успѣхъ или достигли болѣе значительныхъ размѣровъ, существенно уклонились, въ большинствѣ случаевъ, отъ типа самоуправляющейся мастерской,—и это въ такой мѣрѣ, что можно, не удаляясь отъ истины, утверждать, что шансы успѣха такого общества тѣмъ больше, чѣмъ дальше оно отъ типа самоуправляющейся мастерской!»

«Этотъ неуспѣхъ,—продолжаютъ С. и Б. Веббы,—тѣмъ поразительнѣе, что именно производительныя артели привлекали къ себѣ всего болѣе симпатій и поддержки не только со стороны идейныхъ вождей рабочаго движенія, но и со стороны правительства и общественныхъ учрежденій. Поскольку дѣло идетъ о хозяйственной и интеллектуальной поддержкѣ другихъ общественныхъ классовъ, ассоціаціи производителей во всѣхъ странахъ находили гораздо болѣе поддержки и поощренія, чѣмъ ассоціаціи потребителей. Точно также онѣ

пользовались—по крайней мѣрѣ, во Франціи и Италіи—гораздо большей поддержкой и правительства. Въ Великобританіи, гдѣ правительство не оказывало помощи никакой формѣ кооперації, ассоціаціи производителей находили себѣ защиту и опору у вліятельныхъ людей промышленнаго и политическаго міра, точно такъ же, какъ и въ прессѣ. Наконецъ, эти ассоціаціи производителей постоянно пользовались особой симпатіей, поощреніемъ и помощью столь вліятельныхъ организацій рабочаго класса, какъ рабочіе союзы».

И все это ни привело ни къ какимъ сколько-нибудь замѣтнымъ результатамъ

Такимъ образомъ, всякую мечту о превращеніи капиталистическихъ фабрикъ въ производительныя артели въ сколько-нибудь широкомъ масштабѣ нужно оставить. Конечно, вполнѣ возможно, что та или иная капиталистическая фабрика преобразуется въ производительную артель. Можно ожидать, что такіе случаи будутъ повторяться теперь значительно чаще, чѣмъ раньше. Но, все же, эти случаи будутъ не общимъ правиломъ, а рѣдкимъ исключеніемъ.

Рабочіе не должны предаваться мечтамъ о легкости устройства артелей. Производительныя артели, конечно, возможны, но для успѣха ихъ требуются такія условія, которыя не часто имѣются въ наличности, и, уже во всякомъ случаѣ, не путемъ производительныхъ артелей капиталистическій строй превратится въ соціалистическій.[1])

V.

Точно также не обѣщаетъ значительныхъ результатовъ и другой путь соціализаціи фабрикъ, переходъ ихъ въ руки государства или иныхъ принудительныхъ общественныхъ союзовъ.

Такой переходъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если соціализація фабрикъ поведетъ не къ паденію, а къ повышенію производительности труда, если соціализація равносильна не пониженію, а подъему обществен-

[1]) Читателя, интересующагося вопросомъ объ осуществимости производительныхъ артелей отсылаю къ своей книгѣ „Соціальныя основы кооперації“ (изд. университета имени Шанявскаго).

Библиотека Института В. И. Ленина
185-193

ныхъ производительныхъ силъ.

Можно-ли быть въ этомъ увѣреннымъ относительно современной Россіи? Можно-ли считать несомнѣннымъ, что огосударствленіе и муниципализація нашихъ фабрикъ повыситъ производительность труда?

Все это весьма гадательно. Если бы дѣло шло объ Англіи или Германіи, то положительный отвѣтъ можно было бы дать съ гораздо большей увѣренностью.

При капиталистической системѣ хозяйства высокій уровень производительности труда достигается при помощи самыхъ могущественныхъ двигателей человѣческаго поведенія: по отношенію къ руководителю капиталистическаго предпріятія двигателемъ этимъ является стремленіе къ наибольшему барышу, жажда богатства и хозяйственнаго успѣха; по отношенію къ рабочему— страхъ потери заработка, призракъ голода.

Если фабрика перейдетъ къ государству, то оба эти стимула перестанутъ дѣйствовать. Вмѣсто предпринимателя, во главѣ фабрики станетъ какой-либо агентъ государственной власти, который самъ по себѣ отнюдь не будетъ заинтересованъ въ томъ, чтобы поднять производительность предпріятія до возможно большей высоты; съ другой стороны, и рабочій соціалистическаго государства не будетъ бояться лишиться заработка при недостаточно производительной работѣ.

Что же можетъ замѣнить въ соціалистическомъ государствѣ тѣ стимулы повышенія производительности труда, которые столь мощно дѣйствуютъ въ капиталистическомъ обществѣ? Главнымъ образомъ, чувство долга и преданности общимъ интересамъ. Гражданинъ соціалистическаго государства долженъ умѣть ставить общій интересъ выше своей частной выгоды и работать на общую пользу съ такой же энергіей и напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, съ какой въ наше время люди работаютъ по эгоистическимъ мотивамъ.

Возможно, что въ Англіи, Германіи и Франціи культурный уровень населенія уже настолько высокъ, что мотивы личной выгоды могутъ быть замѣнены мотивами общаго интереса и гражданскаго долга. Относительно Россіи мнѣ кажется это весьма сомнительнымъ.

Представимъ себѣ, что государственными фабриками управляютъ агенты министерства торговли или министерства труда. Неужели можно быть увѣренными, что эти лица лучше поведутъ дѣло, чѣмъ прежніе предприниматели, которые, правда, особыхъ талантовъ на русской почвѣ не обнаружили, но которые, все же, благодаря личной заинтересованности, какъ никакъ поддерживали наше промышленное развитіе.

Если даже эти министерскіе агенты будутъ добросовѣстно исполнять свои обязанности, то вѣдь этого недостаточно: нуженъ талантъ, нужна предпріимчивость, энергія, изобрѣтательность. Будутъ ли всѣмъ этимъ обладать агенты нашей государственной власти, хотя эта власть стала республиканской вмѣсто монархической?

Все это очень и очень сомнительно. Затѣмъ нужно имѣть въ виду и иное.

Наше промышленное развитіе питалось притокомъ иностраннаго капитала. Иностранный же капиталъ приходилъ въ Россію, привлекаемый высокимъ уровнемъ у насъ капиталистической прибыли.

Если мы предположимъ въ Россіи соціалистическій строй, въ то время, какъ на Западѣ сохранится капиталистическая система хозяйства, то, конечно, притокъ въ Россію иностраннаго капитала прекратится. Мало того, нашъ собственный капиталъ, поскольку это будетъ для него возможно, устремится за границу, и мы останемся и безъ тѣхъ незначительныхъ капиталовъ, которыми мы до сихъ поръ располагали.

VI.

Но не приведетъ ли Россію къ соціализму въ близкомъ будущемъ кооперативное движеніе, которое уже въ дореволюціонной Россіи получило широкое распространеніе въ народныхъ массахъ. Приблизительно около трети всего русскаго населенія входило въ составъ кооперативовъ. При этомъ, однако, нужно имѣть въ виду, что до войны у насъ была распространена преимущественно крестьянская кооперація. Пролетарская же кооперація существовала лишь въ слабыхъ зачаткахъ,

Во время войны, въ связи съ продовольственнымъ кризисомъ, у насъ начинаетъ развиваться и пролетарская кооперація. Революція, безъ сомнѣнія, приведетъ къ еще болѣе быстрому росту пролетарскихъ кооперативовъ, и они скоро станутъ огромной общественной силой.

Вообще, не можетъ быть сомнѣнія, что всевозможныя хозяйственныя и политическія организаціи среди рабочаго класса начнутъ теперь расти со сказочной быстротой.

Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ нашъ рабочій классъ былъ организованъ крайне слабо. Профессіональныхъ союзовъ среди рабочихъ почти не было, политическія партіи рабочаго класса также имѣлись лишь въ смыслѣ опредѣленныхъ политическихъ симпатій рабочаго класса, но не существовало опредѣленныхъ партійныхъ органовъ. Кооперативы, какъ сказано, только зарождались.

Рабочій классъ представлялъ собой разсыпанную храмину, въ противоположность крестьянству, которое, все же, заключало внутри себя разнообразныя организаціонныя связи. Послѣ революціи дѣло должно измѣниться и рабочій классъ, безъ сомнѣнія, не замедлитъ наверстать упущенное время. Опытъ Запада показываетъ, какъ быстро происходитъ организація рабочаго класса, если устраняются внѣшнія препятствія къ такой организаціи, для которой внутренне рабочій классъ дозрѣлъ.

То же должно повториться и у насъ. И среди новыхъ организацій видное мѣсто должны занять кооперативы. Если въ дореволюціонное время кооперативное движеніе достигло такихъ успѣховъ, что по числу кооперативовъ, равно какъ по числу организованныхъ въ нихъ лицъ, Россія заняла первое мѣсто въ мірѣ, то чего слѣдуетъ ожидать въ наше время, когда кооперація получила для своего развитія полную свободу? Кооперативное движеніе должно получить невиданный до настоящаго времени размахъ.

Наша революція является не только политической, но и соціальной. Точнѣе говоря, она должна принимать, по мѣрѣ своего дальнѣйшаго поступательнаго движенія, все болѣе и болѣе соціальный характеръ.

Рядомъ съ политическимъ движеніемъ неизбѣжно должно развиваться—и при томъ съ наростающей силой, такъ какъ политика есть только средство для опредѣленныхъ соціальныхъ цѣлей,—и движеніе соціальное. Въ этой послѣдней области кооперативному движенію принадлежитъ почетное мѣсто.

Кооперація имѣетъ свою долгую исторію и свою своеобразную идеологію, въ которой много элементовъ не только идеалистическихъ, но и утопическихъ, что, однако, не мѣшаетъ кооперативному движенію въ цѣломъ быть проникнутымъ духомъ самой трезвой дѣловитости и практицизма.

Послѣднее не удивительно и прекрасно уживается съ утопизмомъ: съ какими бы утопическими заданіями люди ни приходили къ кооперації, сама-то кооперація, какъ организація чисто хозяйственнаго рода, и при томъ на почвѣ существующаго хозяйственнаго строя, волей-неволей требуетъ осторожности и реализма.

Въ связи съ переживаемыми великими историческими событіями, открывшими для русской кооперації полную возможность показать свое подлинное лицо, чрезвычайно важно и для самихъ кооперативныхъ дѣятелей, а равно и для общественныхъ круговъ, стоящихъ внѣ кооперації, выяснить соотношеніе кооперації съ соціализмомъ.

Кооперація имѣетъ, несомнѣнно, извѣстную связь съ соціализмомъ. Какова же природа этой связи?

Прежде всего, нужно твердо признать, что, каковы бы ни были цѣли кооперації и каково бы ни было происхожденіе кооперації, кооперація, сама по себѣ не только не есть соціализмъ, но, наоборотъ, предполагаетъ, какъ свою естественную основу, капитализмъ. Кооперація есть своеобразная хозяйственная организація, стоящая на почвѣ частной собственности и преслѣдующая частно-хозяйственныя выгоды своихъ членовъ. Если-бы мы предположили осуществленіе соціалистическаго строя, то внутри этого строя для кооперативныхъ предпріятій мѣста бы не нашлось.

И это по той простой причинѣ, что кооперативъ есть предпріятіе, т. е. хозяйственная организація въ пре-

дѣлахъ современнаго мѣнового хозяйства, преслѣдующая частныя выгоды своихъ членовъ, между тѣмъ какъ соціализмъ упраздняетъ мѣновое хозяйство и имѣетъ въ виду не частные интересы, а общій интересъ. Кооперація обѣими ногами стоитъ на основѣ современнаго хозяйственнаго строя и немыслима внѣ его.

Это ясно каждому, знакомому съ кооперацiей въ ея реальныхъ формахъ. Весь строй кооперативнаго предпріятія во всѣхъ своихъ подробностяхъ приспособленъ къ современной капиталистической системѣ.

Кооперативное предпріятіе является однимъ изъ видовъ организаціи собственниковъ,—и это обнаруживается въ томъ, что кооперативъ, какъ общее правило, предполагаетъ паевой капиталъ, вносимый его членами, и принадлежащій этимъ послѣднимъ на правахъ частной собственности.

Если и существуютъ нѣкоторые кооперативы безъ паевого капитала, напр., кредитныя товарищества, то и эти кооперативы строятся на основѣ отношеній частной собственности.

Задача кредитнаго товарищества заключается въ снабженіи необходимымъ денежнымъ капиталомъ членовъ товарищества для нуждъ ихъ частнаго хозяйства, какъ собственниковъ и предпринимателей.

Главной областью кооперацiи является область обмѣна. Но обмѣнъ неизбѣжно предполагаетъ частную собственность обмѣнивающихся сторонъ на предметы обмѣна. Правда, кооперація стремится охватить и область производства. Но какимъ образомъ? Преимущественно на основѣ наемнаго труда. Только производительныя артели принципіально чужды наемному труду. Остальные же кооперативы предполагаютъ, какъ свое естественное основаніе, наемный трудъ. Въ потребительномъ обществѣ торговыя операціи выполняются наемнымъ персоналомъ, совершенно такъ же, какъ и на фабрикѣ, принадлежащей потребительному обществу, работаютъ наемные рабочіе. Въ кредитномъ товариществѣ, товариществѣ по переработкѣ, по закупкѣ средствъ производства или по сбыту продуктовъ труда,—всюду трудовая функція выполняется наемнымъ персо-

наломъ, какъ и въ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

И нельзя не признать крайне характернымъ, что среди всѣхъ кооперативовъ какъ разъ производительныя артели, принципіально отрицающія наемный трудъ, имѣютъ всего менѣе успѣха. Этотъ неуспѣхъ вызывается именно тѣмъ, что лишь на основѣ наемнаго труда кооперація можетъ получить широкое распространеніе.

Итакъ, кооперація предполагаетъ хозяйственный строй, покоящійся на основѣ частной собственности.

Конечно, я не хочу этимъ сказать, что кооперація есть одна изъ формъ капиталистическаго хозяйства. Отнюдь нѣтъ! Кооперація не только не капитализмъ, но весь смыслъ кооперацiи заключается не въ чемъ номъ, какъ въ борьбѣ съ капитализмомъ. Но съ капитализмомъ кооперація борется его же оружіемъ, и потому конецъ капитализма знаменуетъ собой и конецъ кооперацiи, во всякомъ случаѣ, въ тѣхъ формахъ, въ какихъ кооперація существуетъ въ настоящее время. Кооперація есть своеобразный органъ организма капиталистическаго хозяйства, соціализмъ же есть отрицаніе капитализма,—и потому кооперація ни малѣйшимъ образомъ не является соціализмомъ.

VII.

Но сказанное, само по себѣ, не выясняетъ еще, конечно, соотношенія кооперацiи и соціализма. Кооперація не соціализмъ; но кооперація можетъ быть переходной формой къ соціализму. Такъ смотрятъ на кооперацію многіе кооператоры и соціалисты. Достаточно вспомнить извѣстныя слова самаго выдающагося кооперативнаго дѣятеля Бельгіи, Анзееле, о разрушеніи капиталистическаго строя коврigами хлѣба и картошками изъ складовъ потребительныхъ обществъ.

Говоря о соотношеніи кооперацiи и соціализма, нельзя не вспомнить и о томъ, что чѣмъ бы ни была кооперація, но своимъ возникновеніемъ она, несомнѣнно обязана соціализму. Какъ я постарался показать въ своей книгѣ: «Соціальныя основы кооперацiи», кооперація исторически возникла, какъ побочный продуктъ соціалистическаго движенія. Сѣменемъ, изъ котораго

выросла кооперація, были соціалистическія идеи великихъ соціалистовъ—утопистовъ прошлаго вѣка—Оуэна и Фурье; но идеи эти упали на капиталистическую почву и дали своеобразный плодъ, кооперацію.

Однако, вопросъ о происхожденіи кооперацiи далеко не такъ важенъ, какъ совершенно иной вопросъ о тенденціяхъ развитія кооперацiи: въ какомъ направленіи развивается кооперація,—имѣетъ-ли она тенденцію постепенно превращать, путемъ незамѣтныхъ переходовъ, капиталистическое общество, въ соціалистическое, или нѣтъ—вотъ въ чемъ заключается величайшій вопросъ кооперацiи, какъ одной изъ вѣтвей соціальнаго движенія современности.

Въ нѣсколькихъ словахъ на это отвѣтить нельзя. Дѣло въ томъ, что кооперативное движеніе есть движеніе классовое, и въ различныхъ общественныхъ классахъ кооперація имѣетъ различныя тенденціи развитія. Тенденціи развитія пролетарской кооперацiи иныя, чѣмъ крестьянской.

Пролетарская кооперація выражается, главнымъ образомъ, въ потребительныхъ обществахъ. Кооперативы этого рода развиваются, несомнѣнно, въ сторону одной изъ формъ соціализма,—такъ называемаго, коллективизма. Потребительное общество является въ предѣлахъ капитализма какъ бы зародышемъ коллективизма.

Дѣйствительно, что такое общество на началахъ коллективизма? Это, какъ мы отмѣтили уже выше, такая хозяйственная организація, при которой всѣ средства производства принадлежатъ общественному цѣлому, полновластно распоряжающемуся всѣмъ общественнымъ трудомъ, а плоды труда распредѣляющему между своими членами, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, свободно устанавливаемымъ всѣмъ обществомъ. Средства производства при господствѣ коллективизма принадлежатъ не отдѣльнымъ группамъ рабочихъ, которыя работаютъ при помощи данныхъ средствъ производства, а всему обществу въ совокупности. Такъ, напримѣръ, земля при господствѣ коллективизма будетъ принадлежать не крестьянамъ, а всему народу, т. е. и остальнымъ группамъ населенія, земли не обрабатываю-

щимъ. Фабрики въ коллективистическомъ государствѣ должны принадлежать не фабричнымъ рабочимъ, а, опять-таки, всему обществу, въ томъ числѣ, значитъ, и земледѣльческимъ рабочимъ, и т. д., и т. д. Но, такъ какъ земледѣльческіе рабочіе не могутъ непосредственно управлять фабриками, равно какъ фабричные рабочіе не могутъ непосредственно управлять сельско-хозяйственнымъ производствомъ, то общественный трудъ выполняется подъ контролемъ и руководствомъ общественной власти, выбираемой всѣмъ обществомъ.

Совершенно такъ же построено потребительное общество,—оно также владѣетъ средствами производства и распоряжается ими въ общихъ интересахъ своихъ членовъ. На фабрикахъ и заводахъ потребительнаго общества работа производится рабочими, которые не являются хозяевами этихъ фабрикъ, но слугами общества, выполняющими то, что имъ приказываетъ общественная власть. И, лишь поскольку рабочій состоитъ одновременно и членомъ потребительнаго общества, постольку онъ является хозяиномъ фабрики.

Поэтому можно представлять себѣ коллективистическое общество, какъ пролетарское потребительное общество гигантскихъ размѣровъ, охватившее собой всю націю. Такое потребительное общество и было бы коллективистическимъ государствомъ.

Пролетарскія потребительныя общества имѣютъ внутреннюю тенденцію развиваться именно въ направленіи коллективизма. Начавъ съ организаціи на кооперативныхъ началахъ розничной торговли, они затѣмъ переходятъ къ постепенному овладѣнію и оптовой торговлей. Слѣдующимъ этапомъ развитія пролетарской кооперації является созданіе собственнаго производства—устройство фабрикъ и заводовъ, на которыхъ изготовляются предметы потребленія членовъ потребительныхъ обществъ.

Достигнувъ собственнаго производства, потребительная кооперація, съ формальной стороны, замыкаетъ кругъ своего развитія и становится самоудовлетворяющимъ общественнымъ цѣлымъ. И если Анзееле говорилъ объ уничтоженіи потребительными обществами капита-

листической системы хозяйства, то онъ имѣлъ въ виду именно это завершеніе развитія потребительнаго общества.

Однако, въ настоящее время можетъ быть признано научно установленнымъ, что потребительныя общества никогда не дойдутъ въ своемъ развитіи до захвата всего общественнаго производства. Не буду останавливаться надъ этимъ вопросомъ, достаточно освѣщеннымъ кооперативной теоріей. Кооперативныя деревья не растутъ до неба, и по достиженіи извѣстнаго предѣла кооперація неизбѣжно замедляетъ свой ростъ.

Это замедленіе роста кооперації обнаруживаютъ намъ всѣ страны съ болѣе долгой кооперативной исторіей. Наиболѣе рѣзко это явленіе замедленія роста видно въ Англіи, родинѣ пролетарской кооперації и, вмѣстѣ, странѣ, гдѣ пролетарская кооперація достигла наибольшаго развитія.

На одномъ изъ предѣловъ роста пролетарской кооперації слѣдуетъ, однако, остановиться. Пролетаріи потребляютъ какъ произведенія промышленности, такъ и сельскаго хозяйства. Потребительныя общества рабочихъ могутъ съ успѣхомъ производить на своихъ фабрикахъ и заводахъ промышленные продукты. Но опытъ показалъ, что сельское хозяйство не можетъ быть захвачено потребительными обществами. Тутъ пролетарская потребительная кооперація наталкивается на непреодолимую стѣну, создаваемую крестьянской кооперацією.

Дѣйствительно, производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ можетъ быть кооперативно организовано двоякимъ образомъ: либо потребительныя общества для нуждъ своихъ членовъ организовываютъ производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; либо кооперативно объединяются не потребители, а производители сельско-хозяйственныхъ продуктовъ — крестьяне. Въ первомъ случаѣ кооперативъ защищаетъ интересы потребителей, а процессъ производства совершается при помощи наемныхъ рабочихъ. Во второмъ случаѣ кооперація защищаетъ интересы производителей—крестьянъ.

Крестьянская кооперація производителей полагаетъ границу потребительской пролетарской кооперації.

Въ какомъ же направленіи развивается крестьянская кооперація? Тяготѣетъ-ли она къ коллективизму, подобно пролетарской?

На это нужно отвѣтить самымъ рѣшительнымъ отрицаніемъ. Направленіе развитія крестьянской кооперації совершенно иное.

Коллективизмъ предполагаетъ, что отдѣльныя группы производителей, не владѣя тѣми средствами производства, при помощи которыхъ они работаютъ, выполняютъ свой трудъ въ пользу всего общества, подъ контролемъ этого послѣдняго. Коллективистическая организація производства подчиняетъ производителей потребителямъ. Крестьянская же кооперація есть организація производителей въ интересахъ ихъ самихъ, и потому ни на какой ступени своего развитія крестьянская кооперація не можетъ привести къ коллективизму.

Правда, можно себѣ представить, что крестьянская кооперація приведетъ къ соціализму извѣстнаго рода. А именно, еслибы въ результатѣ развитія крестьянской кооперації отдѣльный крестьянинъ утрачивалъ право личной собственности на свой земельный участокъ, и отдѣльные крестьянскіе участки переходили бы во владѣніе болѣе или менѣе обширныхъ крестьянскихъ группъ, которыя сообща и за общій счетъ вели бы крупное хозяйство на общей землѣ, то эта форма производства, крестьянскія земледѣльческія артели, хотя и не имѣла бы ничего общаго съ коллективизмомъ, но сама по себѣ являлась бы ячейкой соціализма особаго рода, такъ называемаго, синдикальнаго соціализма.

Однако, факты показываютъ, что крестьянская кооперація никакого стремленія къ превращенію въ земледѣльческія производительныя артели не обнаруживаетъ. Крестьянская кооперація отнюдь не отрываетъ крестьянина отъ его земельнаго участка. Наоборотъ, чѣмъ сильнѣе кооперативныя организаціи крестьянства, тѣмъ прочнѣе сидитъ крестьянинъ на своемъ земельномъ участкѣ.

Ячейкой всѣхъ формъ крестьянской кооперації (за

очень рѣдкими исключеніями) является единолично крестьянское хозяйство. Кооперація со всѣхъ сторонъ обрастаетъ крестьянское хозяйство, но крестьянинъ остается единоличнымъ хозяиномъ на своемъ полѣ.

Еслибы мы представили себѣ, что крестьянская кооперація достигла наибольшаго развитія, то получилась бы такая картина. Всѣ хозяйственныя сношенія крестьянина съ окружающимъ міромъ совершаются при помощи кооперативныхъ организацій. Предметы потребленія крестьянина, не производимые имъ въ своемъ хозяйствѣ, равно какъ и необходимыя ему средства производства закупаютъ закупочные кооперативы; продукты крестьянскаго труда, въ переработанномъ или непереработанномъ видѣ, сбываются кооперативами по сбыту. Необходимый денежный капиталъ крестьянинъ получаетъ при помощи кредитнаго кооператива. Словомъ, поскольку крестьянинъ появляется на рынкѣ, онъ выступаетъ не единолично, но какъ членъ того или иного кооператива.

И, при всемъ томъ, ячейкой этихъ кооперативныхъ организацій оставалось бы единоличное хозяйство крестьянина на его полѣ и при помощи его собственныхъ средствъ производства.

Иными словами, кооперація отнюдь не разрушаетъ частной собственности крестьянина и, слѣдовательно, отнюдь не ведетъ къ обобществленію средствъ производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

И потому на поставленный выше вопросъ о соотношеніи кооперації и соціализма, отвѣтъ долженъ быть таковъ. Пролетарская кооперація, дѣйствительно, тяготѣетъ къ соціализму въ формѣ коллективизма, хотя и не можетъ своими собственными силами разрушить капиталистическое хозяйство и превратить его въ соціалистическое. Крестьянская же кооперація, хотя и глубоко преобразовываетъ крестьянское хозяйство въ его отношеніяхъ къ рынку—самое основу крестьянскаго хозяйства, личный трудъ крестьянина на его полѣ и при помощи его собственныхъ средствъ производства, не только не разрушаетъ, но, наоборотъ, укрѣпляетъ и упрочиваетъ. Какъ бы мощно и широко

развилась крестьянская кооперація, коллективистическаго производства изъ нея возникнуть не можетъ.

VIII.

Какой же выводъ получается изъ всего сказаннаго? Только одинъ—до соціализма современная Россія безусловно не дозрѣла. Великая русская революція является не только политической, но и соціальной. Но это не революція соціалистическая.

Соціальный характеръ русской революціи проявляется въ слѣдующемъ. Она произошла въ интересахъ трудящихся классовъ, и ея неизбѣжнымъ результатомъ долженъ быть огромный подъемъ этихъ классовъ.

Благодаря русской революціи соціальный составъ русскаго общества долженъ измѣниться въ самомъ своемъ корнѣ. Исчезнетъ тотъ общественный классъ, который во всю многовѣковую исторію русскаго государства игралъ руководящую роль—классъ крупныхъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ.

Россія превращается въ великую крестьянскую демократію и въ качествѣ таковой станетъ во главѣ старой Европы.

До сихъ поръ впереди цивилизованнаго міра по смѣлости своего соціальнаго законодательства стояли англосаксонскія демократіи далекаго южнаго полушарія—Австраліи и Новой Зеландіи.

Теперь эта роль перейдетъ къ Россіи. Россіи открывается широкій путь смѣлаго соціальнаго законодательства, эра великихъ соціальныхъ реформъ.

Эти соціальныя реформы, должны прежде всего, охватить область аграрныхъ отношеній—должны привести къ передачѣ земли трудящемуся народу на тѣхъ условіяхъ, которыя всего болѣе содѣйствуютъ подъему производительности общественнаго труда.

Въ области промышленнаго труда должно быть разработано соціальное законодательство, обезпечивающее рабочему достаточно высокій уровень существованія и ограждающее его права по отношенію къ предпринимателю-капиталисту: на мѣсто самодержавной фабрики недавняго прошлаго должна быть создана конститу-

ціонная фабрика, въ которой власть капиталиста должна быть ограничена участіемъ въ этой власти рабочихъ.

Міровая война, какъ предвидѣли многіе, должна стать началомъ новой соціальной эры. Капиталистическое общество не въ силахъ справиться съ невѣроятными хозяйственными трудностями веденія этой войны и сами собой намѣчаются новые пути въ области хозяйственной жизни.

Наша промышленность стоитъ передъ катастрофой. Промышленность не въ силахъ удовлетворять требованій рабочихъ, не въ силахъ повысить имъ заработную плату въ соотвѣтствіи съ ихъ требованіями. Между тѣмъ, рабочіе упорно настаиваютъ на новыхъ расцѣнкахъ труда, обнаруживая полную несговорчивость, рѣшительно отклоняя даже передачу вопроса на разсмотрѣніе примирительныхъ камеръ. Они хотятъ немедленнаго повышенія своей платы и притомъ въ такомъ размѣрѣ, что, по словамъ промышленниковъ, дальнѣйшее существованіе капиталистической промышленности при этомъ становится невозможнымъ.

Какъ же все это должно разрѣшиться?

О соціализаціи всѣхъ фабрикъ думать въ настоящее время не приходится. Что же остается дѣлать?

Мнѣ кажется, выходъ остается только одинъ. Нужно создать на капиталистической фабрикѣ такія условія, при которыхъ на фабрикахъ прекратилась бы та анархическая война труда и капитала, которая теперь на нихъ царитъ.

Отношенія труда и капитала должны быть подчинены регулирующей власти государства и изъяты изъ области свободнодоговорныхъ отношеній.

Государство должно провозгласить, что оно беретъ на себя установленіе размѣра заработной платы, равно какъ установленіе продолжительности рабочаго дня и прочихъ составныхъ элементовъ рабочаго договора.

Эта мѣра отнюдь не равносильна соціализаціи фабрикъ, ибо государственное регулированіе заработной платы и вообще рабочаго договора уже давно съ успѣхомъ практикуется въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, въ Новой Зеландіи и другихъ австралійскихъ коло-

ніяхъ. Промышленность этихъ странъ продолжаетъ оставаться капиталистической, хотя, конечно, это уже капитализмъ совершенно иного рода, чѣмъ свободный, нерегулируемый капитализмъ прежняго времени.

Къ этому должны перейти и мы. Мы сдѣлали уже столько шаговъ въ сторону подчиненія частнохозяйственныхъ отношеній власти государства, что этотъ шагъ будетъ далеко не самымъ крупнымъ.

Взять хотя бы хлѣбную монополію и твердыя цѣны на хлѣбъ и иные продукты. Это дѣло гораздо болѣе трудное и сложное, такъ какъ тутъ государству приходится брать на себя всѣ тѣ функціи, которыя раньше выполняла частная свободная предпріимчивость. Волей-неволей государству пришлось стать на мѣсто капиталистической торговли, ибо капиталистическая торговля оказалась въ новыхъ условіяхъ хозяйственной жизни, созданныхъ войной, невозможной.

Теперь къ войнѣ присоединилась еще соціальная революція. При такихъ условіяхъ государство принуждено дѣлать дальнѣйшіе шаги въ томъ же направленіи.

Нужно прекратить анархическую борьбу труда и капитала, а для достиженія этого нѣтъ другихъ путей, кромѣ подчиненія всѣхъ элементовъ рабочаго договора регулирующей власти государства.

Рабочіе не могутъ не признавать авторитета государственной власти, ибо власть государства выражаетъ собой власть всего народа, передъ которой должны склониться всѣ частные интересы и всѣ частныя домогательства.

Такимъ образомъ, во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни, для Россіи открывается широкій просторъ для новаго соціальнаго творчества, долженствующаго все болѣе и болѣе приближать Россію къ соціалистическому строю.

Но, двигаясь въ сторону соціализма, и постепенно приближаясь къ послѣднему, Россія, все же, въ ближайшемъ будущемъ не станетъ соціалистической страной.

Въ предѣлахъ сельскаго хозяйства, капитализмъ долженъ уступить мѣсто крестьянскому трудовому хозяйству, связанному кооперацiей въ мощные союзы и

объединенія. Но въ предѣлахъ промышленности капитализмъ—правда, въ новой формѣ государственно урегулированнаго капитализма, капитализма, не свободнаго, но ограниченнаго въ своихъ правахъ интересами всего общества и контролемъ рабочаго класса—еще на многіе годы останется единственно возможной формой организаціи въ крупныхъ размѣрахъ общественнаго труда.

Этотъ государственный капитализмъ будетъ пропитаться все болѣе и болѣе соціальнымъ содержаніемъ; все же, это будетъ капитализмъ, а не соціализмъ.

Царство соціальной свободы еще не наступило, и мы лишь идемъ къ нему.

Библиотека
[illegible] В. И. Ленина

	Цѣна.
Изъ серіи: „Библіотека мѣстнаго самоуправленія“.	
Б. Веселовскій. Волостное Земство	— к.
Н. Ленскій. Милиція	— »
Изъ серіи: „Война и миръ“.	
Каппа, съ пред. Лабріола. Къ русскимъ братьямъ!	— »
Масарикъ. Чего ждутъ отъ мира чехи?	— »
П. Люблинскій. Гарантіи прочнаго мира	— »
Изъ серіи: „Чего хотятъ народы Россіи?“	
С. Дубновъ. Чего хотятъ евреи	— »
Ф. Конъ. Чего хотятъ поляки	— »
Н. Янушкевичъ. Чего хотятъ литовцы	— »
Изъ серіи: „Историческая Библіотека“.	
Б. Александровъ. Декабристы	— »
А. Заозерскій. Народное хозяйство старой и новой Россіи	— »
— Крѣпостное право въ Россіи	— »
— Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной неволи.	— »
В. Кунъ. Русское дворянство	— »
П. Любомирскій. Сектантство въ Россіи	— »
— Расколъ въ русской церкви и старообрядчество	— »
— Смутное время Московскаго Государства	— »
— Александръ III	— »
М. Поліевктовъ. Армія, самодержавіе и революція.	— »
— Международная жизнь Россіи въ XIX и XX в.	— »
— Земская работа и политическая борьба	— »
— Земское самоуправленіе послѣ освобожденія крестьянъ	— »
А. Пресняковъ. Самодержавная власть въ Россіи	— »
Б. Романовъ. Александръ I	— »
— Александръ II	— »
П. Садиковъ. Народная Воля	— »
— Народничество русской интеллигенціи	— »
С. Черновъ. Николай I	— »
— Русская Имперія, ея составъ и происхожденіе.	— »
— Западная Русь, Литва и Польша	— »
Юшковъ. Церковь въ Государствѣ	— »

Общедоступная библіотека

„Задачи Свободной Россіи“.

Вышли изъ печати:

	Цѣна.
Э. **Вандервельде.** Русскій солдатъ, братъ мой, спаси Бельгію!	— р. 15 к.
Б. **Веселовскій.** Самоуправленіе и демократія	— » 35 »
Н. **Казминъ.** Правительство въ свободныхъ государствахъ	— » 35 »
М. **Лазерсонъ.** Войны и международная политика.	— » 35 »
Г. **Линдовъ.** Дѣтскій трудъ	— » 35 »
П. **Люблинскій**, проф. Неприкосновенность личности.	— » 35 »
Де-**Манъ.** Рѣчь бельгійскаго соціалиста Волынцамъ.	— » 20 »
М. **Нахимсонъ** (Spectator). Что такое имперіализмъ	— » 35 »
— Имперіализмъ и соціализмъ	— » — »
Ольстонъ, съ пред. и примѣч. Я. Магазинера. Конституціи	1 » 25 »
К. **Пажитновъ.** 8-часовой рабочій день; его культурное значеніе	— » 35 »
— Примирительныя камеры и третейскій судъ	— » 35 »
А. **Пѣсняковъ.** Народная власть и народное право въ историч. жизни Россіи	— » — »
Н. **Розенталь.** Историческій очеркъ партіи Народной Свободы	— » 35 »
А. **Саккетти.** Учредительное Собраніе и основные законы государства	— » 35 »
— Что такое политическая свобода	— » 35 »
Н. **Тоцкій.** Реформа городского самоуправленія	— » 35 »
М. **Туганъ-Барановскій.** Русская революція и соціализмъ	— » 35 »
— Проповѣдникъ націонализаціи земли	— » 35 »